

18+

Асть Violl

Дикая орхидея

<https://litres.ru/74265192>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жрица храма Любви, плодородия и воды. Хрупкая девушка с длинными волосами цвета какао полубнаженная. Тонкая и стройная.

Содержание

Глава 1 "Дикая орхидея".	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Асть & Violl

Дикая орхидея

Глава 1 "Дикая орхидея".

«Код дракона проснулся, мир дрогнул. Не ищи в этом случайности: когда тьма готовится к новой встрече, судьба находит тебя сама».

Глава 1. «Дикая орхидея»

Анаис стояла на краю водопада и смотрела на огромные струи воды, разбивающиеся внизу о камни на тысячи брызг, которые вновь устремлялись вверх облаком освежающего пара, создавая атмосферу прохлады утреннего леса в волшебном тумане. В самой гуще, среди лиан и тишины, она приходила сюда, испить из самого чистого истока и переродиться. Ритуал омовения она совершала после каждой кошмарной ночи в которой её душили хваткие корни дикой орхидеи. Эпифит опутывал ее своими корнями, пытаясь высосать душу - словно воду, ища опору на её юном хрупком теле. Она просыпалась с криком, пытаясь в ужасе сбросить с себя корни растения. Анаис ступила к самому краю водопада, обняла себя руками и шагнула в пучину чистой и одновременно жёстко ледяной воды. Тело пронзили мириады

тонких игл. Провалившись в бурный поток с головой, она отдала всю себя бурлящей пучине, кончиками пальцев почти достав до самого дна и оттолкнувшись вверх, чтобы вновь подняться к свету, к звёздам своего сосуществования. Вынырнув на поверхность, она с жадностью глотала воздух. Выбравшись на камни и почувствовав умиротворительное блаженство, устремилась в самую глубь леса, туда где манящая тишина, где Фаэ сплетают магические трели своих песен, проявляясь на поверхности из Междумирья. Лесные нимфы кружат в упоительно чувственном танце над прекрасными орхидеями, что раскинулись свисающими с лиан цветущими гроздьями розово - сиреневых цветов, наполняя этот мир эфиром своего прекрасного существования. Фаэ с мужским началом касается пыльца орхидеи, и его бронзовая кожа начинает светиться. И вот тут начинается самый что ни на есть магический танец, оргия для насекомых всех мастей. Сексуальный обман орхидеи, источающий женские феромоны, привлекает всё больше и больше самцов. Пыльца выстреливает, создавая медовое облако для своего эротического притяжения. Анаис рукой касается нежного цветка, смущая Фаэ, будто его застали за чемто сокровенно интимным. Эльф злобно оборачивается на неё, смотрит, как она отрывает цветок и прикрепляет к своим волосам за ухом. Его глаза становятся огромными, в них читается: «Ты не должна была этого делать». Для него цветок не был украшением, он был частью договора, который люди не имели права нарушать.

Он смотрит на человека враждебно, будто бы Анаис сорвала не цветок, а повернула ключ в воротах между мирами выпустив на свободу магию и темноту, что была запечатана веками в сумеречной пустоте. Лепестки орхидеи за ее ухом дрожат в такт её дыхания. Со звонким смехом она убегает прочь по едва заметной тропе в глубь тропиков. Для нее это всего лишь игра, она сотни раз наблюдала как феи совокупляются с эротически - прекрасным цветком. Фаэ в ярости следует за ней, не в силах оставить это безнаказанным. Для неё это всего лишь игра, для него — вызов, начало новой войны между людьми и фейри. Тьма проснулась, чтобы снова принести в мир людей хаос. Мир снова становится уязвимым, на пороге надвигающаяся буря и что то подсказывает, что она разрушит на своем пути всё до самого основания, не оставив даже слова, что повисло молчанием в воздухе тропического леса. Убегая Анаис замечает, как цветок в волосах стал будто бы тяжелее. Лепестки едва заметно пульсируют, даря покалывающие ощущения на коже головы. По телу бегут мурашки, как будто ее суть пытается переварить магию из мира Фейри. Она касается руками головы и оборачивается, когда Фаэ почти настигает её, он не бросается в драку, он замирает, увидев как от цветка тянется тонкая струйка тени к свету в её груди, почти невидимая нить. Орхидея не просто якорь, и не печать удерживающая просачивание между мирами, а что то большое и значимое. Едва уловимая тень проникает в самое сердце грудной клетки словно змея, шипя и остав-

ляя след на коже в виде тату, причиняя нестерпимую боль, словно ее выжгли раскаленным клинком или ужалила сама кобра. Тело немеет парализуя свою жертву ядом. Фаэ с интересом наблюдает как магия поглощает человека. Он впервые обращает внимание на то, что юная женщина, хрупкого телосложения, полу обнаженная с длинными волосами цвета какао, не знавшими солнечного света, содрогается от пронзающей боли магии из его мира. Она бьётся в судорогах, в её глаза цвета крыльев бабочки Морфо - но не голубые, а те самые редкие экземпляры, где коричневый отливает золотой медью, их темнота сравнима только лишь с бездной. Страх и ужас застыл на её юном лице. Если бы он встретился с ней в мире грёз Фейри, он счёл бы её за дурнушку, но для мира людей она была необыкновенно красивой. Стройные ноги, узкие бедра, ещё более тонкая талия, маленькая грудь, но соответствующая ее тонкому телу. Розовые влажные губы, узкое лицо, высокие скулы и глаза...цвета Морфа. Скорее всего она жрица из Храма богини любви, плодородия, воды и света. В котором совершают свои подношения жители острова Табу. Принося дары природы и даже человеческих детей. Храм богини Анаиты, что стал ее домом, с тех пор, как родители принесли ее в жертву, положив на алтарь в жертвенном подношении. -"Наиссссс...." тяжёлый полу шепот донёсся эхом со стороны леса. -"Что ты наделала? Как ты посмела нарушить тишину?" -"я....- вдохнула она - я просто сорвала цветок..."Мир, в котором живёт Анаис, ды-

шит влагой и зелёной тяжестью. Он соткан из бесконечных тропиков, где лианы сплетают небо и землю в единую сеть, а водопады не просто падают, они поют на своём древнем языке. Воздух здесь влажный, пропитанный ароматами экзотических трав и влажной коры. По утрам туман стелется по земле, будто сама богиня Анаита обнимает свои владения. Храм любви, плодородия, воды и света стоит в самом сердце этих земель. На острове, куда можно добраться только по узкому каменному мосту, исчезающему в тумане при малейшем колебании ветра. Храм не похож на величественные дворцы из камня, он словно высечен из самой природы. Его стены, это переплетённые стволы священных деревьев, арки из изогнутых корней, а крыша покрыта слоями широких листьев, по которым дождь стучит, как ритуальные барабаны. Внутри всё пропитано водой. По каналам, вырезанным в каменном полу, тихо течёт вода, собираясь в неглубоких бассейнах и фонтанах, где жрицы совершают омовения. Свет проникает сквозь прорехи в листве, рисуя на полу дрожащие узоры, будто письма самой богини. В храме царит строгий, почти музыкальный порядок, где каждая женщина — звук в великой песне служения. Их делят на три касты, и переход между ними невозможен: Воительницы — живая стена храма. Их тела закалены тренировками, кожа покрыта ритуальными шрамами обозначающие победы и клятвы. Они носят доспехи из высушенных панцирей морских черепах и вооружены изогнутыми клинками из чешуи драко-

нов, лезвия которых заточены так тонко, что могут рассеять лепесток орхидеи на лету. Воительницы не просто охраняют храм, они чувствуют малейшее изменение в ритме леса. Знают, когда приближается чужак, ещё до того, как он ступит на мост. Мудрые жрицы — хранительницы памяти. Они проводят дни в полу тёмных покоях, где на стенах вырезаны древние символы и руны, а на полках стоят сосуды с засушенными травами, корнями и лепестками растений. Их сила, не в мускулах, а в знании. Они читают знаки на воде, предсказывают перемены по цвету тумана и знают сотни песен, способных успокоить бурю или вызвать дождь. Их голоса, это голос самой богини, когда она желает быть услышанной. Предназначенные — те, кого храм готовит к высшей жертве. Это не наказание, а долг, окутанный тайной и благоговением. Предназначенные живут в отдельных кельях у самой кромки воды, где их дни наполнены созерцанием мира, тихими молитвами и подготовкой к переходу. Они не носят оружия и не изучают науки, но их учат видеть красоту в каждом мгновении. Замечать, как капля росы дрожит на лепестке, как меняется цвет неба перед закатом. О чём перекликаются дикие животные в глубине джунглей. Их кровь считается самой чистой, самой сладкой для богини, ведь в ней нет ни гнева, ни гордыни, только принятие. Анаис принадлежит к касте Предназначенных, и в этом её тихая трагедия. Она не умеет держать клинок и путается в наречиях народов, но у неё есть другое, она умеет чувствовать. Она замечает, как вода шеп-

чет у корней, как птицы замолкают перед бурей, как воздух становится тяжелее за мгновение до дождя. Для остальных это пустяки, но для Анаис, целый язык, который она умеет читать вслух. Капище, где приносят жертвы, находится в самом дальнем углу храма, скрытое за завесой из живых лиан, которые расступаются только в определённые дни. Оно представляет собой круг из тёмного камня, в центре которого стоит чаша в виде ванны, соединённая каналами с подземными водами. В дни ритуалов вода в чаше начинает светиться слабым перламутровым светом. Говорят, это сама богиня протягивает руку за даром. Жизнь в храме подчинена циклам воды и луны. Каждый месяц наступает ночь, когда граница между мирами истончаются, и именно тогда богиня требует своей платы. В эти ночи воздух становится почти осязаемым, а тени в храме будто обретают собственный голос. Жрицы шепчут молитвы, воительницы стоят на страже, а Предназначенные выходят к капищу, ведомые не страхом, а странной, глубокой тишиной внутри себя. Но в этом мире есть и трещины. Среди жриц ходят шёпоты о том, что богиня в последние годы стала молчаливее, а вода в каналах, холоднее. Некоторые верят, что равновесие нарушено, и жертва должна быть не просто данью, а ключом к чему-то большему. И, возможно, именно Анаис, с её умением слышать тихий шёпот мира, окажется той, кто либо восстановит баланс, либо навсегда его разрушит. Под храмом раскинулся древний лабиринт, запутанная сеть тоннелей, выточенных из

черной лавы, где тени сплетаются в причудливые узоры, а воздух пропитан запахом сырой земли. В самом сердце лабиринта, в круглом бассейне из полированного абсидианта, покоится живой Кристалл. Он мерцает изнутри, будто в нём заключён кусочек звёздного неба, и тихо пульсирует в такт невидимому ритму мира, переливаясь семью цветами неба. Со всех сторон его омывают подземные воды, они шепчут что-то на забытом языке, отражая призрачные отсветы Кристалла. Раз в год, когда в ночном небе Звезда гигант Мираль спускается ближе к океану и заливает землю пронзительно-ярко розовой пульсацией, воды медленно отступают, уходя глубоко под землю, обнажая каменную спираль лестницы. Тогда жрицы, облачённые в ритуальные одеяния, спускаются вниз. Ступень за ступенью, сквозь тишину, нарушаемую лишь эхом их шагов, чтобы в полной темноте, озаряемой лишь сиянием Кристалла, совершить древний ритуал, от которого, как верят они, зависит равновесие всего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.